АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (20)

2017

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдилов**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хусин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Р.С. Хакимов – вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)

Х.А. Амирханов – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)

И. Бальдауф – доктор наук, профессор (Берлин, Германия)

С.Г. Бочаров – кандидат исторических наук (Симферополь, Россия)

П. Георгиев – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)

Е.П. Казаков – доктор исторических наук (Казань, Россия)

Н.Н. Крадин – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)

В.С. Синика – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова)

А. Тюрк – PhD (Будапешт, Венгрия)

И. Фодор – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)

В.Л. Янин – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

Б.Л. Хамидуллин – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2017

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2017

© Журнал «Поволжская археология», 2017

Издательство «Фэн»

Казань, Татарстан

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R. S. Khakimov – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of Crimea of Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
V. S. Sinika – Candidate of Historical Sciences (T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University, Tiraspol, Moldova)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Candidate of Historical Sciences **B. L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2017

© Mari State University, 2017

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования и публикации

<i>Khuzin F.Sh., Valiulina S.I., Shakirov Z.G. (Kazan, Russian Federation).</i> 50 th Anniversary of Bilyar Archaeological Expedition: results and issues of Great Town investigation.....	8
<i>Бейсенов А.З., Джумабекова Г.С. (Алматы, Казахстан).</i> О древнем ритуале порчи предметов, используемых в обряде погребения кочевников	28
<i>Голдина Р.Д., Бернц В.А. (Ижевск, Россия).</i> Хронология женских погребений III–V вв. Тарасовского могильника.....	47
<i>Казанцева О.А., Нагиев З.Ш. (Ижевск, Россия).</i> Погребение тяжеловооруженного всадника в Кудашевском I могильнике.....	73
<i>Лифанов Н.А. (Самара, Россия).</i> О происхождении образа драконов на пластине из Шиловского могильника	91
<i>Чижевский А.А., Хисяметдинова А.А., Вязов Л.А., Салова Ю.А. (Казань, Россия).</i> Исследования вала городища Балымерский «Шолом» в 2014 г.....	108
<i>Жилина Н.В. (Москва, Россия).</i> Сравнительный анализ хазарского и славяно-русского убора из украшений к костюму.....	127
<i>Руденко К.А. (Казань, Россия).</i> О хронологии восточного импорта в Волжскую Булгарию в X–XI вв. (по материалам торевтики).....	157
<i>Орфинская О.В. (Москва, Россия).</i> Анализ кроя мужских кафтанов и женских платьев алан Северного Кавказа	173
<i>Никитина Т.Б., Пузаткина Е.А. (Йошкар-Ола, Россия).</i> Русенихинский могильник: междисциплинарный подход к изучению памятника.....	187
<i>Бочаров С.Г. (Симферополь, Россия).</i> Заметки по исторической географии Генуэзской Газарии XIV–XV вв. Консульство Чембальское.....	204
<i>Федотова Ю.В., Валеева-Сулейманова Г.Ф., Визгалова М.Ю. (Казань, Россия).</i> Головной убор из погребения женщины XIV в. на территории г. Болгара (тюрбан с золотым шитьем и сетчатым покрывалом).....	224

<i>Набиуллин Н.Г., Беляев А.В., Храмченкова Р.Х., Шайхутдинова Е.Ф., Янбаев Р.М. (Казань, Россия).</i> Чугунная посуда Джукетау: предварительные результаты междисциплинарных исследований.....	236
<i>Бахматова В.Н., Ситдилов А.Г. (Казань, Россия).</i> Районы и места отбора исходного сырья в гончарном производстве Болгара: источники и проблемы идентификации (по материалам аналитических исследований).....	255
<i>Мухаммадеев А.Р. (Казань, Россия).</i> Проблемы изучения и сохранения историко-археологических памятников Болгар на страницах печати начала 1920-х гг.....	282
<i>Семькин Ю.А. (Ульяновск, Россия).</i> Проблемы сохранения и использования археологического наследия в Ульяновской области.....	288
<i>Гайнуллин И.И., Хомяков П.В., Ситдилов А.Г., Усманов Б.М. (Казань, Россия).</i> Качественная оценка состояния средневековых городищ Республики Татарстан по данным дистанционного зондирования	303

Критика и библиография

<i>Щавелёв С.П. (Курск, Россия).</i> Рецензия на книгу: А.Н. Ткачёв. Археологи Кубани и Северо-Западного Кавказа (1917–1991 гг). Биобиблиографический словарь-справочник. Краснодар, 2016. 346 с	321
---	-----

Хроника

<i>Ситдилов А.Г., Каримов И.Р. (Казань, Россия).</i> Об основных итогах научной деятельности Института археологии им. А.Х. Халикова Академии Наук Татарстана в 2016 году	330
<i>Беляев А.В., Валиев Р.Р., Ситдилов А.Г. (Казань, Россия).</i> VI научный семинар «Междисциплинарные археологические и естественнонаучные исследования памятников культурного наследия: Болгар и Свияжск»	344
<i>Кузьминых С.В. (Москва, Россия).</i> «Хорошо, что из тысячи судеб ты смогла отыскать лишь свою»: К юбилею Н.А. Кокориной	349
Список сокращений	362
Правила для авторов	364

CONTENTS

Researches and Publications

<i>Khuzin F.Sh., Valiulina S.I., Shakirov Z.G. (Kazan, Russian Federation).</i> 50 th Anniversary of Bilyar Archaeological Expedition: results and issues of Great Town investigation.....	8
<i>Beisenov A.Z., Dzhumabekova G.S. (Almaty, Kazakhstan).</i> Ancient Item Spoilage Ritual Used in Nomadic Burial Rite	28
<i>R.D. Goldina, V.A. Bernts (Izhevsk, Russian Federation).</i> Chronology of 3 rd –5 th Century Female Graves from Tarasovo Burial Ground.....	47
<i>Kazantseva O.A., Nagiev Z.Sh. (Izhevsk, Russian Federation).</i> Burial of a Man-At-Arms in Kudash I Burial Ground.....	73
<i>Liphanov N.A. (Samara, Russian Federation).</i> On the Origin of the Dragon Image on the Plate from Shilovka Burial Mound.....	91
<i>Chizhevsky A.A., Khisiametdinova A.A., Viazov L.A., Salova Yu.A. (Kazan, Russian Federation).</i> Investigations of a Rampart of Balymer Sholom Hill-Fort in 2014	108
<i>Zhilina N.V. (Moscow, Russian Federation).</i> Comparative Analysis of the Khazar And Slavic-Russian Attire of Adornments	127
<i>Rudenko K.A. (Kazan, Russian Federation).</i> On the Chronology of Oriental Import into Volga Bulgaria in 10 th – 11 th Centuries (according to toreutics materials)	157
<i>Orfinskaya O.V. (Moscow, Russian Federation)</i> An Analysis of the Style of Male Caftans And Female Dresses of the Alans from the North Caucasus.....	173
<i>Nikitina T.B., Puzatkina E.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> Rusenikha Burial Ground: interdisciplinary approach to monument investigation.....	187
<i>Bocharov S.G. (Simferopol, Russian Federation).</i> Notes on Historical Geography of 14 th –15 th Century Genoese Gazaria. Chembalo Consulate	204
<i>Fedotova Yu.V., Valeeva-Suleymanova G.F., Vizgalova M.Yu. (Kazan, Russian Federation).</i> Headdress from a Female Burial of 14th Century in the Territory of Bolgar (a turban with goldwork and a knit veil)	224

<i>Nabiullin N.G., Beliaev A.V., Shaikhutdinova E.F., Khrumchenkova R.Kh., Ianbaev R.M. (Kazan, Russian Federation).</i>	
Cast Iron Dishware from Juketau: preliminary interdisciplinary research results.....	236
<i>Bakhmatova V.N., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation).</i>	
Areas and Locations of Feedstock Extraction for Bolgar Pottery: sources and identification issues (on the basis on analytical investigation materials).....	255
<i>Mukhamadeev A.R. (Kazan, Russian Federation).</i>	
Issues of Studying and Preservation of Historical and Archaeological Monuments of Bolgar in Periodicals of Early 1920s.....	282
<i>Semykin Yu.A. (Ulyanovsk, Russian Federation).</i>	
Conservation and Use of Archaeological Heritage in Ulyanovsk Oblast.....	288
<i>Gainullin I.I., Khomyakov P.V., Sitdikov A.G., Usmanov B.M. (Kazan, Russian Federation).</i>	
Qualitative Assessment of the Condition of Tatarstan Medieval Fortified Settlements Under the Data of Remote Sensing.....	303

Critics and Bibliography

<i>Schaveliov S.P. (Kursk, Russian Federation).</i>	
Book Review: A.N. Tkachev. Archaeologists of Kuban and the North-West Caucasus (1917–1991). A Bibliographic Dictionary and Reference Book. Krasnodar, 2016. 346 P.....	321

Chronicle

<i>Sitdikov A.G., Karimov I.R. (Kazan, Russian Federation).</i>	
Key Results of Scientific Activities of the Institute of Archaeology Named After A.Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences in 2016	330
<i>Beliaev A.V., Valiev R.R., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation).</i>	
6 th Scientific Seminar “Interdisciplinary Archaeological And Natural Scientific Investigations of Cultural Heritage Monuments: Bolgar And Sviyazhsk”.....	344
<i>Kuzminykh S.V. (Moscow, Russian Federation)</i>	
“Good that You Were Able to Find Their Only Destiny Among the Thousands of Fates” To the Anniversary of N.A. Kokorina.....	349
List of Abbreviations.....	362
Submissions	364

УДК 902(470.51)''2/4''(045) DOI: <https://doi.org/10.24852/pa2017.2.20.47.72>

ХРОНОЛОГИЯ ЖЕНСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ III–V ВВ. ТАРАСОВСКОГО МОГИЛЬНИКА

© 2017 г. Р.Д. Голдина, В.А. Бернц

Статья является заключительной в серии работ авторов по датировке захоронений уникального Тарасовского могильника I–V вв. н. э. на Средней Каме. Первая статья была посвящена хронологии могил ранней ныргындинской стадии (I–II вв.) этого памятника. Во второй и третьей публикациях была проанализирована хронология мужских захоронений III–V вв. В настоящей работе с позиций хронологии исследованы 160 женских погребений III–V вв. В качестве основных методов, как и прежде, авторами были использованы формально-типологический, культурной стратиграфии и метод аналогий. В результате было выделено 12 хронологических групп: 1-й половины III в. н. э. (группа 1); 2-й половины III в. (2); III в. (3); IV в. (группа 4); 2-й половины III–IV в. (5а); III–IV вв. (5б); 1-й половины V в. (6); 2-й половины V в. (7); V в. (группа 8); 2-й половины IV–V в. (9); IV–V вв. (10); 2-й половины III–V в. (11) и III–V вв. (12).

Ключевые слова: археология, Тарасовский могильник, культурная стратиграфия, хронология, мазунинская стадия, чегандинская культура, пьяноборская культурно-историческая общность.

Настоящая работа посвящена исследованию хронологии женских могил III–V вв. Тарасово. В инвентарь женских захоронений входят: бусы (анализируются отдельно), украшения головы (остатки шапочек, височные подвески), шейные и нагрудные (гривны, подвески, пронизки, фибулы, сюльгамы), украшения рук (перстни и браслеты), ременная гарнитура (пряжки, накладки, наконечники), ножны для ножей и шильев, обувные и подарочные наборы. История изучения хронологии древностей Среднего Прикамья III–V вв. изложена в статье (Голдина Р.Д., Бернц, 2016а, с. 18).

Для решения поставленной задачи выбраны 160 могил, в которых число вещей было не менее 2. В случаях, когда кости сохранились плохо, захороненные отнесены к женским по

характерному набору вещей. В итоге из массива женских могил было выделено 12 групп (рис. 1).

В **группу 1** вошли 13 погребений: 616, 14, 846, 497, 102, 1041, 441, 584, 69А, 298, 61, 40, 2. В этих могилах обнаружены 2 лучковые подвижные фибулы с завитком на конце приемника, размерами 3,8×4,2 см с округлой спинкой, без орнамента или украшенные по краю рядом пуансонных вдавлений (рис. 2: 1). Это ранние варианты бабочковидных фибул – этнографического признака древностей III–V вв. Среднего Прикамья. Обломок похожей фибулы обнаружен в кургане 4/2 Бородаевки – одного из объектов поздних сармат на Средней Волге (Скрипкин, 1984, рис. 12: 36). Важную роль при оценке хронологии женских могил играли фибулы местного производства, представленные

Рис. 1. Тарасовский могильник. Взаимовстречаемость вещей в погребениях женщин поздней (мазунинской) стадии (III–V вв. н. э.).*

*Номера рисунков соответствуют изображениям на рис. 2–10.

Fig. 1. Tarasovo burial ground. Discovery of matching items in female burials of late (Mazunino) stage (3rd–5th centuries A.D.).*

*Image numbers correspond to images in Fig. 2–10.

Рис. 2. Тарасовский могильник. 1–9 – предметы женских захоронений группы 1 (первая половина III в. н. э.); 10–12 – предметы женских захоронений группы 2 (вторая половина III в. н. э.). 1, 4, 7, 9–11 – фибулы; 2, 8 – пряжки; 3 – пронизка; 5, 12 – наконечники ремней; 6 – бляха. 1–3, 5–12 – бронза; 4 – бронза, эмаль.

* Повторение номера изображения означает принадлежность к одному типу. Нумерация на рис. 2–10 сплошная и соответствует номерам изображений на рис. 1.

Fig. 2. Tarasovo burial ground. 1–9 – items from female burials of group 1 (first half of 3rd century A.D.); 10–12 – items from female burials of group 2 (second half of 3rd century A.D.).

1, 4, 7, 9–11 – fibulae; 2, 8 – buckles; 3 – bead; 5, 12 – belt tips; 6 – badge. 1–3, 5–12 – bronze; 4 – bronze, enamel.

* Repetition of an image number implies belonging to a single type.

Numbering in Fig. 2–10 is consecutive, corresponding to image numbers in Fig. 1.

во всех группах III–V вв., а для III в. – привозные.

Первую классификацию застёжек местных форм представила Т.И. Останина (1997, с. 42–47), которая выделила 3 основных типа и определила их своеобразие. Новые находки фибул в Тарасово позволили скорректировать схему Т.И. Останиной. Мы используем типологию, созданную Т.М. Сабировой, обобщившей сведения о 452 фибулах Среднего Прикамья (2015).

В группу 1 включены бронзовые трехсоставная пряжка с овальным, слегка утолщенным спереди кольцом, гладким язычком и вытянутым с закругленными углами щитком (рис. 2: 2; 2 экз.¹), зооморфная пронизка, напоминающая медведя (рис. 2: 3; 1 экз.) и небольшой квадратный наконечник ремня из перегнутой пластины (рис. 2: 5; 1 экз.). Наконечник ремня и пряжка являются ранними вариантами новых форм деталей поясов, появившихся в начале III в. Близкий экземпляр пряжки происходит из могильника II–III вв. Нырғында I на Средней Каме (Голдина Р.Д., Красноперов, 2012, табл. 215: 14). Простые наконечники ремней из перегнутых пластин найдены в Нивском могильнике III–V вв. (Останина, 1997, рис. 12: 7, 8), а также в Ошкинском некрополе на Вятке 1-й половины III в. (Лещинская, 2014, с. 167–168, табл. 83: 1).

Уникальна бронзовая фибула-брошь с выступом-шишечкой в центре и орнаментом в форме креста из синей эмали (рис. 2: 4). Подобная брошь отнесена В.В. Кропотовым к группе 16 (2010, с. 313, рис. 89а, форма 66) и датирована 2-й половиной

II – началом III в. Правда, в его каталоге эта брошь ошибочно отнесена к находкам у д. Худяково Кировской области (там же, с. 326). На самом деле она происходит из погребения 497 Тарасово (Голдина Р.Д., 2003, табл. 214: 13). Одним из предметов, широко распространенных в I–II вв. были большие выпуклые бронзовые бляхи (рис. 2: 6), которые продолжали использоваться и в 1-й половине III в.

В группу входят пружинные фибулы с завитком на конце приемника и 8-образной спинкой (рис. 2: 7; 3 экз.). А.К. Амброз датировал их концом II–III в. (1966, с. 45–47). Оригинальны бронзовые трехсоставные пряжки с квадратными рамками уплощенного сечения, с выступами у основания язычка и прямоугольными слегка зауженными в середине щитками (рис. 2: 8; 3 экз.). Похожая пряжка происходит из могильника Подкумск II 1-й половины III в. в Центральном Предкавказье (Абрамова, 1993, рис. 66: 11).

Особенно важны для датировки лучковые подвязные одночленные фибулы (рис. 2: 9; 3 экз.), датированные А.К. Амброзом 2-й половиной II–III в. (1966, с. 50–51), А.С. Скрипкиным – 2-й половиной II – 1-й половиной III в. (1977, с. 107), М.Г. Мошковой и В.Ю. Малашевым – 2-й половиной II – серединой III в. (Мошкова, 2000, с. 186; Малашев, Яблонский, 2008, с. 61). В.В. Кропотов относит их к концу II – 1-й половине III в. (2010, с. 80; с. 129, п. 605, 606, 608). По аналогиям, присутствию бляхи ныргындинского типа и положению в корреляционной таблице эту группу женских могил можно датировать 1-й половиной III в.

К **группе 2** отнесены 27 захоронений: 52, 719, 132, 306А, 307, 442, 605, 25, 19, 92, 312, 551Б, 1681, 451,

¹ Во всех случаях указано количество предметов из женских могил памятника.

305, 717, 328А, 845, 130, 160, 922, 291, 569, 147, 315, 294, 51. В составе группы трехсоставные пряжки с овальной рамкой уплощенного сечения, прямоугольным зауженным в середине щитком и язычком с выступом, иногда орнаментированным (рис. 3: 15; 7 экз.). Все детали сильно фасетированы и обильно украшены надпилами. Им соответствуют подобные наконечники (рис. 2: 12; 2 экз.). Близки описанным овальные рамчатые с уплощенным сечением пряжки, также украшенные насечками (рис. 3: 14; 2 экз.). Аналогичные предметы из мужских захоронений отнесены ко 2-й половине III в. (Голдина Р.Д., Бернц, 2016а, рис. 4: 31). В подобной манере украшены накладки 2 варианта: с двумя овалами (рис. 3: 20; 16 экз.) и прямоугольные с зауженной серединой (рис. 3: 22; 27 экз.). Последний тип известен и в могилах мужчин 2-й половины III в. (Там же, рис. 4: 32). Упрощенный вариант гарнитуров без фасетировки зафиксирован в обувных наборах (пряжки – рис. 3: 17 – 2 экз. и наконечники – рис. 3: 18 – 2 экз.). Подобные наконечники ремней из согнутых пластин выявлены и в мужских погребениях 2-й половины III в. (Там же, рис. 4: 29, 35). Выразительны 2 халцедоновых диска (рис. 3: 19), обнаруженные и в мужских могилах этого же времени (Голдина Р.Д., Бернц, 2016а, рис. 3: 20). В этой группе многочисленны бронзовые фибулы как местные, так и привозные. Из последних впечатляет круглая брошь с большой вставкой из голубой эмали (рис. 3: 13).

Четыре фибулы (рис. 3: 23) относятся к типу, известному как лучковые одночленные пружинные подвязные с завитком на конце приемника и ромбической спинкой (Амброз, 1966,

с. 45–47, табл. 5: 19–22 и др.). В.В. Кропотов относит их к серии II лучковых одночленных фибул, группе 8 – с завитком на конце приемника, варианту IV и форме 2 – с широким пластинчатым корпусом. Важно, что В.В. Кропотов отметил синхронность таких фибул с фасетированной поясной гарнитурой. В отличие от лучковых фибул серии I застежки серии II, как он утверждает, продолжали использоваться во 2-й половине III в. (2010, с. 129–136).

Исследователи, изучавшие большие массивы фибул, все варианты с широким пластинчатым корпусом относили к одной группе. Поскольку наша задача была выяснить их хронологическое положение, мы попытались разделить их по форме спинки – с округлой или близкой к ней (рис. 2: 11), листовидной (рис. 3: 16), ромбической (рис. 3: 23) и сформировавшейся бабочковидной (рис. 3: 21). Это деление себя оправдало, они различаются по времени бытования. На протяжении всей 2-й половины III в. существовали фибулы с ромбической спинкой (рис. 3: 23), ближе к середине III в. были распространены с округлой (рис. 2: 11) и листовидной спинкой (рис. 3: 16), а к концу III в. – вполне сформировавшиеся бабочковидные типа 3 (рис. 3: 21; 9 экз.). Последние выполнены из бронзы, размеры их 3,3–9,0×3,3–11,6 см, спинка украшена оригинальным узором, напоминающим бабочку: в средней части шла полоса, разделяющая орнаментальное поле на два полукружия, напоминающие крылья бабочки. Края оформлены одной полосой. Центральная полоса, а также «крылья» украшены выпуклыми полусферами – головками шпенок или оригиналь-

Рис. 3. Тарасовский могильник. Предметы женских захоронений группы 2 (вторая половина III в. н. э.). 13, 16, 21, 23 – фибулы; 14, 15, 17 – пряжки; 18 – наконечник ремня; 19 – диск; 20, 22 – поясные накладки. 13 – бронза, эмаль; 14, 16–18, 20–23 – бронза; 15 – бронза, кожа; 19 – халцедон.

Fig. 3. Tarasovo burial ground. Items from female burials of group 2 (second half of 3rd century A.D.). 13, 16, 21, 23 – fibulae; 14, 15, 17 – buckles; 18 – belt tip; 19 – disc; 20, 22 – belt overlays. 13 – bronze, enamel; 14, 16–18, 20–23 – bronze; 15 – bronze, leather; 19 – chalcedony

Рис. 4. Тарасовский могильник. 1–29 – предметы женских захоронений группы 3 (III в. н. э.); 30 – предметы женских захоронений группы 4 (IV в. н.э.). 24 – височные подвески; 25 – ножны для ножа и шила; 26 – пронизки; 27–29 – поясные накладки; 30 – фибулы. 24, 26–30 – бронза; 25 – бронза, кожа.

Fig. 4. Tarasovo burial ground. 1–29 – items from female burials of group 3 (3rd century A.D.); 30 – items from female burials of group 4 (4th century A.D.). 24 – temple pendants; 25 – sheath for a knife and an awl; 26 – beads; 27–29 – belt overlays; 30 – fibulae. 24, 26–30 – bronze; 25 – bronze, leather

ными розетками: выпуклиной, окруженной мелкими пуансонными вдавлениями.

Относительно даты фибул с завитком на конце приемника мнения исследователей близки – конец II–III в. (Амброз, 1966, с. 45–47; Мошкова, 2000, с. 191; Лещинская, 2010, с. 138). Правда, М.Г. Мошкова допускает их бытование и в 1-й половине IV в. Против IV в. возражает В.В. Кропотов (2010, с. 204). Вполне убедительна точка зрения В.Ю. Малашева: эти фибулы в 1-й половине III в. в могилах поздних сармат южноуральских степей преобладали, а с середины III в. полностью вытеснили другие виды (2014, с. 130).

М.Г. Мошкова давно указывала на сходство позднесарматских фибул с мазунинскими (2000, с. 191–192). Ее точку зрения развивает В.Ю. Малашев, ссылаясь на многочисленность таких застёжек в Тарасовском могильнике и на общеисторическую ситуацию в Приуралье и на юге Восточной Европы (Малашев, Яблонский, 2008, с. 54; Малашев, 2014, с. 130–133, 136). Учитывая массовые находки разных вариантов бабочковидных фибул и динамику их развития от начала III до конца V в., можно считать доказанным их производство в Среднем Прикамье. В середине III в. прекратилось массовое поступление на Среднюю Каму причерноморских фибул и началось активное производство местных.

Фибулы с плоской округлой спинкой и завитком на конце приемника (рис. 2: 11) встречались вместе с брошью со вставкой из голубой эмали (рис. 3: 13) в погребении 307, а также в могиле 52 – лучковой подвязной с раскованной ножкой, украшенной геометрическим орнаментом (рис. 2:

10). Последнюю В.В. Кропотов отнес к группе 4, форме 1 и датировал концом II – 1-й половиной III в. (2010, с. 80, 128, № 607). По В.Ю. Малашеву, подобные предметы стали использоваться у сармат с середины III в. (2014, рис. 2, с. 133). Тарасовская фибула этого типа близка изделиям из памятников Средней Оки и Нижней Суры, которые датированы И.Р. Ахмедовым 2-й половиной III в. (2007, с. 140, схема 2: 20). К этому же времени отнесен близкий экземпляр из могилы 197 Шиповского могильника в Башкирии (Овсянников и др., 2007, рис. 57: 1). В.Ю. Малашев допускает происхождение этого типа фибул из районов лесостепей и лесной зоны Приуралья (2014, с. 133). Таким образом, основная масса аналогий вещам, составляющим группу 2, их сочетание в некоторых могилах позволяют уверенно определять время их использования 2-й половиной III в.

В **группу 3** включены все могилы групп 1 и 2 (40), а также 13 могил, содержащих предметы III в., но не имеющих оснований для причисления их к какой-либо из половин этого столетия: погребения 308, 1754, 911, 34, 912, 917, 720, 316, 567, 499, 939, 447 А и 281. Среди вещей этого собрания височные подвески в виде знака вопроса из бронзовой проволоки (рис. 4: 24). Они появились во 2-й половине II в. (Голдина Р.Д., Бернц, 2016, рис. 14: 49, 50) и продолжали использоваться на протяжении III в. Как и в могилах мужчин III в. (Голдина Р.Д., Бернц, 2016, рис. 5: 42), обнаружены двучастные ножны для ножей и шильев (рис. 4: 25; 9 экз.). В захоронениях мужчин 1-й половины III в. встречались бронзовые флаконовидные пронизки, появившиеся во II в. н.э.

(там же, рис. 2: 5), из женских же погребений они отнесены как к 1-ой, так и ко 2-ой половине III в. (рис. 4: 26; 12 экз.).

Обильно фасетированные накладки различных форм, выявленные в могилах мужчин 1-й половины III в. (Голдина Р.Д., Бернц, 2016, рис. 2: 4, 8, 12, 14), в женских костюмах использовались на протяжении всего III столетия (рис. 4: 27, 498 экз.; рис. 4: 28, 529 экз.; рис. 4: 29, 58 экз.).

К **группе 4** отнесены 33 захоронения: 793, 1740, 54, 467, 127, 133, 27, 225, 787А, 784, 681, 638, 631, 549, 538, 680, 212, 203, 750, 383, 532, 955, 682, 756, 758, 645, 593, 848, 1691, 999, 107, 116, 1028. В эту же группу условно вошли 9 могил: 317, 13, 136, 113, 5, 58, 12, 571, 108, которые по составу инвентаря ближе к IV в, нежели к III в.

В отличие от могил мужчин, где были найдены комплексы 1-й половины, 3-й и 4-й четвертей IV в., женские погребения сгруппировать не удалось. Основанием для отнесения могил к IV в. послужили особенности бабочковидных фибул. По сравнению с застежками группы 2 (рис. 2: 11) они стали крупнее (размеры 6,6–9,1×9,4–11,5 см); вдоль краев появилась дополнительная орнаментальная зона; орнамент центральной разделительной части стал более насыщенным (рис. 4: 30; 21 экз.; тип 4 по Т.М. Сабировой). Более поздний возраст этого типа фибул по отношению к предшествующей группе подтверждается и предметами из могилы 55, где найдена бабочковидная фибула второй половины III в. (Голдина Р.Д., 2003, табл. 21: 6) и из могилы 54, в которой обнаружена фибула типа IV в. (там же, табл. 20: 2). Следует отметить, что не всегда полые наблюдения над стратиграфией

совпадают с хронологическим делением, что объясняется сложностью фиксации могил, вплотную прилегающих друг к другу в условиях трудно делимого глинистого заполнения. В поздних могилах этой группы появился новый вариант фибул с более многочисленными орнаментальными поясами по краям окружностей (от 3 до 6), которые, чаще всего, украшены рядами пуансонов (тип 5, рис. 5: 41; 7 экз.). Размеры их 10–12×13–15,6 см. Это наблюдение в перспективе даст возможность выделить могилы IV в.

В ранних могилах IV в. обнаружены трапециевидная железная трехоставная пряжка с гладким язычком (рис. 5: 32) и бронзовые пронизки-костыльки (рис. 5: 31; 3 экз.), которые встречались и в могилах мужчин 1-й половины IV в. (Голдина Р.Д., Бернц, 2016а, рис. 5: 44). По данным Т.И. Останиной, они известны из Мазунинского, Нивского и Сайгатского некрополей (1997, с. 49, табл. 17).

В поздних захоронениях найдены железные пряжки-кольца без язычков с прямоугольной рамкой (рис. 5: 33; 2 экз.); бронзовая пряжка с В-образной рамкой, прямоугольным, фасетированным по краям, зауженным в средней части щитком и язычком с выступом посередине (рис. 5: 35); наконечник ремня из длинной с насечками по краям пластины (рис. 5: 38; 2 экз.), железная рамчатая пряжка с прогибом в средней части (рис. 5: 39), бронзовый многочастный наконечник ремня (рис. 5: 40), а также железные прямоугольные накладки (рис. 5: 42; 13 экз.). Интерес представляет обломок бронзовой пряжки с прямоугольной пластиной, украшенной шпеньками с головками в виде полусфер (рис. 5: 37), напоминающий пряж-

Рис. 5. Тарасовский могильник. Предметы женских захоронений группы 4 (IV в. н. э.). 31 – пронизки; 32, 33, 35, 37, 39 – пряжки и их фрагменты; 34, 36, 42, 43 – поясные накладки; 38, 40 – наконечники ремней; 41 – фибулы. 31, 34–36, 38, 40, 41 – бронза; 32 – железо, кожа; 33, 39, 42 – железо; 37 – железо, бронза, кожа; 43 – бронза, кожа.

Fig. 5. Tarasovo burial ground. Items from female burials of group 4 (4th century A.D.). 31 – beads; 32, 33, 35, 37, 39 – buckles and fragments thereof; 34, 36, 42, 43 – belt overlays; 38, 40 – belt tips; 41 – fibulae. 31, 34–36, 38, 40, 41 – bronze; 32 – iron, leather; 33, 39, 42 – iron; 37 – iron, bronze, leather; 43 – bronze, leather.

ку группы 6 мужских захоронений (Голдина Р.Д., Бернц, 2016а, рис. 7: 66). Поясные накладки этой выборки (рис. 5: 34, 36, 127 экз.; рис. 5: 43, 146 экз.) аналогичны формам, встречающимся у мужчин во 2-й половине III–IV в. (там же, рис. 6: 53–55). Таким образом, по положению в корреляционной таблице и некоторым аналогиям группа датируется IV в.

Группа 5 а представлена многочисленными (до 5) составными наконечниками ремней с привесками разнообразных форм (рис. 6: 44; 10 экз.). Им соответствовали близкие по форме накладки (рис. 6: 45; 46 экз. из 7 могил). Выразителен их орнамент, украшенный с помощью фасетировки, надпилов, штифтов с головками в виде слегка вытянутых полусфер и разнообразия привесок. Время их использования – 2-я половина III–IV в.

Группу 5 б образуют накладки из раковин моллюсков (рис. 6: 46; 53 экз. из 32 погребений) и бронзовые височные подвески в виде стержня с замкнутым кольцом на конце, выполненные из перевитой проволоки, иногда с напускной бусиной (рис. 6: 47; всего – 22 экз., в женских – 21 экз., из них 3 – с бусиной). Судя по корреляционным таблицам, у мужчин они использовались в III в., у женщин – в III, но известны и в IV в.² Группа датируется в целом III–IV вв.

В **группу 6** вошли 20 могил: 1844, 169А, 1027, 74, 1010, 863, 811, 238, 232, 103, 998, 245, 505, 1006, 1723, 1549, 392, 1848, 1802, 1783. В это время бабочковидные фибулы (тип 6, рис. 7: 54; 11 экз.) увеличились в раз-

мерах – 8,3–10,0×12,0–14,6 см, стали более популярны их овальные формы, круговые зоны орнамента стали шире, исчез орнамент в виде розетки, основной вид орнамента – головки шпеньков, появилась железная дужка, окружающая весь предмет или его часть. Украшения головками шпеньков – крупных полусфер в это время широко распространены на бронзовых (рис. 7: 51; 70 экз.) и железных накладках различных форм (рис. 7: 49, 52; 125 экз.), а также наконечниках ремней (рис. 7: 53; 5 экз.). Показательно сочетание двух материалов: основа – железная, шпеньки – бронзовые. К этой же группе относятся бронзовые пронизки – уточки (рис. 7: 48; 5 экз.). Аналогичные изделия найдены на памятниках азелинского типа: Суворово, Тюм-Тюм, Уржум, где датируются Н.А. Лещинской IV–V вв. (2014, с. 175, табл. 98: 8, 9). Т.И. Останина сообщает о 4 подобных находках на мазунинских объектах (1997, с. 51–52, рис. 9: 2). К этой же группе принадлежат двучастные ножны для ножа и шила, украшенные привесками (рис. 7: 50; 1 экз.), продолжающие традицию более раннего времени. Они типичны для памятников мазунинского типа. Ножны с привесками (26 экз.) Т.И. Останиной датированы V в. (1997, с. 70, рис. 51: 14).

В этой же выборке присутствуют прогнутые двучленные пружинные фибулы с ленточным корпусом, напоминающие черняховские (рис. 7: 55; 8 экз.). А.К. Амброз относил их к IV в. (1966, группа 17, с. 70–72, табл. 10: 12–20). О.А. Гей и И.А. Бажан датировали эти предметы периодом 3 (310/320 – 350/355) и 4 (350/355 – 400/410) (1997, с. 43–44, табл. 68, 70). Подобные варианты из рязано-окских

² Подробнее о локализации этой категории вещей (Голдина Е.В., Голдина Р.Д., 2010, с. 176, рис. 39).

Рис. 6. Тарасовский могильник. 44, 45 – предметы женских захоронений группы 5а (вторая половина III – IV вв. н. э.); 46, 47 – предметы женских захоронений группы 5б (III–IV вв. н. э.). 44 – наконечники поясов (ременные подвески); 45 – поясные накладки; 46 – пряжки; 47 – височные подвески. 44, 45 – бронза; 46 – раковина, бронза; 47 – бронза, стекло.

Fig. 6. Tarasovo burial ground. 44, 45 – items from female burials of group 5a (second half of 3rd–4th centuries A.D.); 46, 47 – items from female burials of group 5b (3rd–4th centuries A.D.).

44 – belt tips (belt pendants); 45 – belt overlays; 46 – buckles; 47 – temple pendants.

44, 45 – bronze; 46 – shell, bronze; 47 – bronze, glass.

группа 6 -
1 половина
V в. н.э.

Рис. 7. Тарасовский могильник. Предметы женских захоронений группы 6 (первая половина V в. н. э.). 48 – пронизка; 49, 51, 52 – поясные накладки; 50 – ножны для ножа и шила; 53 – наконечники ремней; 54, 55 – фибулы. 48, 51, 55 – бронза; 49, 52–54 – железо, бронза; 50 – кожа, бронза; 53 – железо, бронза, кожа.

Fig. 7. Tarasovo burial ground. Items from female burials of group 6 (first half of 5th century A.D.). 48 – bead; 49, 51, 52 – belt overlays; 50 – sheath for a knife and an awl; 53 – belt tips; 54, 55 – fibulae. 48, 51, 55 – bronze; 49, 52–54 – iron, bronze; 50 – leather, bronze; 53 – iron, bronze, leather.

Рис. 8. Тарасовский могильник. Предметы женских захоронений группы 7 (вторая половина V в. н. э.). 56, 60, 62 – фибулы; 57, 59 – поясные накладки; 58 – гривны; 61 – пряжка. 58, 59, 61 – бронза; 56, 57, 60, 62 – бронза, железо.

Fig. 8. Tarasovo burial ground. Items from female burials of group 7 (second half of 5th century A.D.). 56, 60, 62 – fibulae; 57, 59 – belt overlays; 58 – torcs; 61 – buckle. 58, 59, 61 – bronze; 56, 57, 60, 62 – bronze, leather.

могильников И.Р. Ахмедов отнес к 1-й половине – середине IV в. (2007, с. 143, 145, рис. 15: 9–11, схема 1, 3). Судя по материалам могилы 1848, такие фибулы существовали в одно время с местными бантикообразными (Останина, 1997, тип 3, с. 45). Могилы с описанным инвентарем занимают в корреляционной таблице положение, соответствующее 1-й половине V в. Некоторое подтверждение этому имеется в дате по радиоуглероду C¹⁴ погребения 176 из Боярского могильника³, где наряду с другими вещами была найдена бабочковидная фибула типа 6 (Черных, отчет 2008 г., рис. 76).

К следующей **группе 7** (2-я половина V в.) достоверно относятся 20 погребений: 402, 257, 194, 154, 374, 1762, 185, 223, 504, 1540, 1709, 1531, 1822, 1019, 1786, 1693, 1692, 1721, 193, 1675. 7 могил из группы 8 датируются в целом V в.: 1718, 696, 170, 488, 1792, 344, 1714. Следует учитывать, что 18 захоронений: 429, 435, 226, 1845, 1676, 1745, 405А, 703, 732, 87, 161, 847, 993, 417, 399, 1776, 964, 995 – отнесены нами к V в. условно. Они содержат материал как конца IV в., так и V в., но, поскольку в них нет вещей достоверно IV в., мы сочли возможным датировать их V в.

Группу 7 составляют бронзовые гривны с ромбическим или восьмигранным сечением и креплением в виде крючка (рис. 8: 58; 5 экз.). Гривны с ромбическим сечением хорошо известны из памятников мазунинского типа (Останина, 1997, с. 37, рис. 7: 3), азелинских конца IV–V в. на р. Вятке (Лещинская, 2014, табл. 4: 1,

2; 96: 15) и могильников V в. Верхнего Прикамья (Генинг, Голдина Р.Д., 1973, табл. 2: 23–25).

К этой группе относится бронзовая трехсоставная пряжка с подквадратным щитком, украшенным небольшими круглыми выпуклинами и заклепкой с головкой-полусферой, гладким язычком и овальной, слегка утолщенной спереди рамкой (рис. 8: 61; 2 экз.). Продолжают использоваться как бронзовые (рис. 8: 59; 2 экз.), так и железные различных размеров прямоугольные накладки с полусферическими головками бронзовых шпеньков (рис. 8: 57; 5 экз.).

В это время широко распространены несколько видов фибул. Один из них представлен застежками сайгатского типа (Стоянов, 1962, с. 118, 131, рис. 50: 14). Т.И. Останина относит его к типу 2 и датирует V в. (1997, с. 44–45). В Тарасово – это бронзовая с железными деталями фибула размерами 9,0×5,6 см. Ее прямоугольная спинка украшена полусферами, горизонтальными полосками тонкой проволоки с насечками, образующими довольно сложный узор (рис. 8: 56). Сверху предмет имеет стержень-дугу, обвитый проволокой, – деталь пружинного устройства, а снизу – 8 лапчатых привесок. Близкие застежки найдены в Старо-Кабановском и Покровском могильниках (Останина, 1997, рис. 32: 8).

Используется новый вариант бабочковидных фибул (тип 7, рис. 8: 60; 5 экз.). Они стали значительно крупнее: 10,0–11,3×12–14,3 см. Тарасовская застежка из могилы 1762 имела размеры 11,3×14,3 см (рис. 8: 60) и шумящую часть длиной 22 см, состоящую из цепочек и привесок на их концах из 5 фигурок медведей и од-

³ Определение с.н.с. лаборатории археологической технологии ИИМК РАН, к.х.н. Г.И.Зайцевой.

Рис. 9. Тарасовский могильник. 63–67 – предметы женских захоронений группы 8 (V в. н. э.); 68–72 – предметы женских захоронений группы 9 (2 половина IV–V вв. н. э.); 73, 74 – предметы женских захоронений группы 10 (IV–V вв. н. э.). 63, 69, 73 – пряжки; 64 – пронизки; 65, 70, 72 – гривны; 66, 74 – ременные накладки; 67 – фибула; 68 – наконечники ремней; 71 – накладки (украшение головных уборов). 63, 65, 67 – бронза, железо; 64, 66, 69, 71, 73, 74 – бронза; 68 – бронза, кожа; 70 – бронза, стекло; 72 – железо.

Fig. 9. Tarasovo burial ground. 63–67 – items from female burials of group 8 (5th century A.D.); 68–72 – items from female burials of group 9 (second half of 4th–5th centuries A.D.); 73, 74 – items from female burials of group 10 (4th–5th centuries A.D.). 63, 69, 73 – buckles; 64 – beads; 65, 70, 72 – torques; 66, 74 – belt overlays; 67 – fibula; 68 – belt tips; 71 – overlays (headdress adornment). 63, 65, 67 – bronze, leather; 64, 66, 69, 71, 73, 74 – bronze; 68 – bronze, leather; 70 – bronze, glass; 72 – iron.

ной прямоугольной с изображением змеи. Основы фибул изготовлены из железных пластин, покрытых бронзовыми, украшенными, как правило, сплошными линиями или кругами из шляпок шпеньков. Подобные вещи обнаружены также в Тураевском I (22 экз., Голдина Р.Д., Бернц, 2010, с. 119–120, табл. 201: 2, 3 и др.), Боярском (2 экз., Черных, Отчет за 2004, с. 7, 16–17), Нивском (1 экз., Останина, 1978, табл. VI: 6), Дубровском (3 экз., Черных, Отчет за 2012, с. 15–16, рис. 91: 1) и Усть-Сарапульском (Арматынская, 1986, с. 29, рис. 5: 28) могильниках.

В эту же группу входят прямоугольные фибулы (рис. 8: 62) (по Т.М. Сабировой, 2015, рис. 28; 29; 13 экз.). Размеры их 9,0–11,4х10,4–15,7 см. Спинка застежки окружена стержнем, обвитым проволокой, соединенным с пружиной. В некоторых случаях на конце приемника зафиксирован завиток, иногда в нижней части имелись лапчатые привески. Они найдены также в Тураевском I (8 экз., Голдина Р.Д., Бернц, 2010, с. 13, табл. 10: 2 и др.), Старо-Кабановском (5 экз., Васюткин, Останина, 1986, табл. 3: 2 и др.) и Дубровском (3 экз., Черных, Отчет за 2012 г.) могильниках. Группа датируется 2-й половиной V в.

На протяжении всего V в. существовали предметы, представленные в **группе 8**: крупные железные трехсоставные пряжки с прямоугольными щитками, украшенными бронзовыми деталями и головками шпеньков – полусфер (рис. 9: 63; 7 экз.); ромбические накладки (рис. 9: 66; 311 экз.), которые бытовали в Среднем Прикамье с ананьинского времени, но в V в. были особенно популярны.

Стилизованный вариант привески-медведя обнаружен в могиле женщины первой половины III в. (рис. 2: 3). Близкие предметы выявлены в мужских захоронениях 3-й четверти IV в., но тип с четко обозначенными ушками (рис. 9: 64; 14 экз.) особенно характерен для V в. В эту же группу вошли железные гривны с обмоткой из бронзовой проволоки (рис. 9: 65; 23 экз.) и фибулы, сплошь украшенные головками шпеньков. Они отличаются от прямоугольных формой спинки, которая состоит из нескольких (2–4) соединенных окружностей (рис. 9: 67; 9 экз.). Изделия имели привески различной формы, иногда подвешенные на длинных цепочках. Такие фибулы известны из материалов Тураевского I (8 экз., Голдина Р.Д., Бернц, 2010, с. 23–24, табл. 51: 2 и др.), Усть-Сарапульского (2 экз., Арматынская, 1986, с. 35, 38, рис. 5: 20–25), Старо-Кабановского (1 экз., Васюткин, Останина, 1968, табл. 14: 1), Покровского (1 экз., Останина, 1992, с. 17–18, рис. 6: 16) и Бирского (1 экз., Мажитов, 1968, с. 88) могильников.

Своеобразие **группы 9** (2-я половина IV–V в.) составляют, прежде всего, бронзовые трехсоставные пряжки с утолщенной спереди рамкой, полуовальным щитком и язычком, не выходящим за пределы рамки, иногда с выступом (рис. 9: 69; 20 экз.), а также сопутствующие им бронзовые наконечники ремней квадратной и прямоугольной форм из согнутой пополам пластины с валикообразным расширением в передней части (рис. 9: 68; 21 экз.). В мужских захоронениях этого времени найдены такие же предметы (Голдина Р.Д., Бернц, 2016а, рис. 12: 96). Попытка классифици-

Рис. 10. Тарасовский могильник. 75–79 – предметы женских захоронений группы 11 (вторая половина III–V в. н. э.); 80–83 – предметы женских захоронений группы 12 (III–V вв. н. э.). 75, 78 – наконечники ремней; 76 – сюльгамы; 77, 79, 82 – браслеты; 80 – пряжки; 81 – подвески; 83 – височные подвески. 75 – железо, бронза; 76, 77, 81 – бронза; 78–80, 82 – железо; 83 – бронза, стекло.

Fig. 10. Tarasovo burial ground. 75–79 – items from female burials of group 11 (second half of 3rd–5th centuries A.D.); 80–83 – items from female burials of group 12 (3rd–5th centuries A.D.). 75, 78 – belt tips; 76 – syulgamas; 77, 79, 82 – bracelets; 80 – buckles; 81 – pendants; 83 – temple pendants. 75 – iron, bronze; 76, 77, 81 – bronze; 78–80, 82 – iron; 83 – bronze, glass.

ровать их хронологически по форме, размерам или технологии изготовления результатов не дала.

В комплексах этого времени обнаружены железные круглопроволочные (рис. 9: 72; 14 экз.), а также бронзовые, иногда с напускной бусиной и застежкой-крючком и петелькой (рис. 9: 70; 24 экз.) гривны; головные ленты (или основания шапочек), украшенные бронзовыми обоймами с орнаментом в виде рядов выпуклых полусфер (рис. 9: 71; 473 экз. из 11 могил).

Группу 10 (IV–V вв.) образуют бронзовые овальные рамчатые пряжки с утолщенной передней частью или граненой рамкой и не выступающим или слегка выступающим за ее пределы гладким язычком, иногда с отчетливо выраженным уступом у его основания (рис. 9: 73; 12 экз.). Подобные предметы из мужских захоронений отнесены ко 2-й половине III–V в. (Голдина Р.Д., Бернц, 2016а, рис. 14: 104). Известны также бронзовые прямоугольные накладки, изготовленные из согнутой пластины с подвешенным кольцом (рис. 9: 74; 351 экз. из женских могил). Их форма в целом напоминает похожие накладки из погребений 1-й половины III в. (рис. 4: 27), но отличается от них отсутствием многих подрезов и фасетировки. Вероятно, в IV–V вв. использовался упрощенный вариант этих накладок.

Группы 11 (2-я половина III–V в.) и **12** (III–V вв.) представлены железными составными наконечниками ремней (рис. 10: 75; 21 экз.), которые, скорее всего, использовались на протяжении III–V вв., но по случайным обстоятельствам не оказались в женских могилах 1-й половины III в. В простейшем виде они выявлены в мужском захоронении 1-й по-

ловины III в. (Голдина Р.Д., Бернц, 2016а, рис. 2: 10). Орнамент в виде головок шпеньков-полусфер появился, по-видимому, не ранее 2-й половины III в. и широко распространился в IV–V вв. В III–V вв. использовались и крупные железные прямоугольные, иногда с зауженной серединой наконечники ремней (рис. 10: 78; 8 экз.), которым соответствовали железные пряжки с различной формой щитка (рис. 10: 80; 34 экз.), их находили и в мужских могилах (Голдина Р.Д., Бернц, 2017, рис. 14, 15: 107).

В эти группы входят круглые или овальные сюльгамы, изготовленные как из бронзы (у женщин – 18 экз.), так и из железа (в женских – 8) (рис. 10: 76; всего 37 экз.). Интересно, что сюльгамы III–V вв. выполнены из дрота плоского сечения и в мужских захоронениях отсутствуют. В I–II вв. близкие по форме экземпляры с завитками на концах сделаны из проволоки круглого сечения и найдены только в могилах мужчин (Голдина Р.Д., Бернц, 2016, рис. 5: 35).

В III–V вв. использовались однорядные браслеты из бронзы (рис. 10: 77; 7 экз.) и железа (рис. 10: 79; 17 экз.; рис. 10: 82; 32 экз.), в I–II вв. – только многорядные предметы из железа (Голдина Р.Д., Бернц, 2016, рис. 12: 31).

К III–V вв. относятся трапециевидные подвески, вырубленные из больших круглых блях (рис. 10: 81; 22 экз.). Они хорошо известны по предметам, найденным в погребениях женщин I–II вв. (Голдина Р.Д., Бернц, 2016, рис. 15: 53). По данным Т.И. Останиной (1997, с. 51, табл. 18), 47 таких подвесок обнаружены на могильниках мазунинского типа: Ангасякском, Бирском, Ижевском, Каратамакском,

Мазунинском, Нивском, Покровском, Сайгатском, Старо-Кабановском, Усть-Сарапульском. Особенностью памятников мазунинского типа являлись височные подвески в виде железного или бронзового стержня с округлым кольцом на нижнем конце, обмотанным бронзовой проволокой (рис. 10: 83). Иногда стержень украшен напускной бусиной. Подчеркнем, предметы групп 11 и 12 могли использоваться на протяжении III–V вв.

Вероятно, Тарасовский могильник существовал до конца V в., о чем свидетельствует бронзовый наконечник ремня, не вошедший в корреляцию, представляющий собой крупный экземпляр подпрямоугольной формы с четко выраженной площадкой в верхней части (Голдина Р.Д., 2003, табл. 338: 1). Он происходит из погребения 780, расположенного в середине западной части памятника.

Близкий предмет найден в могиле 141 Безводнинского могильника в Горьковском Поволжье, которая датирована Ю.А. Красновым VI в. (1980, с. 93, 105, рис. 42: 11), а А.В. Богачевым – 3-й четвертью VI в. (1992, рис. 86). Подобный наконечник только с более четкими гранями и фасетировкой происходит из захоронения 552 Варнинского могильника на р. Чепце, которое, по мнению И.О. Гавритухина и А.Г. Иванова, датируется началом VII в. (1999, рис. 4: 8, с. 134). Предпринятый И.О. Гавритухиным анализ таких наконечников привел его к мысли о том, что они не могут датироваться ранее середины VI в. (там же, с. 114–117). По нашим же данным, близкие наконечники бытовали уже в первой половине VI в. (Голдина Р.Д., Перевозчикова, 2012, рис. 3, табл. 1: 5). Найденный в Та-

расово подобный наконечник ремня убедительно доказывает, что могильник функционировал до рубежа V–VI вв. н.э.

В результате проведенного анализа инвентаря захоронения женщин III–V вв. разделены на 12 групп: 1-й половины III в. (группа 1), 2-й половины III в. (группа 2), III в. (группа 3), IV в. (группа 4), 2-й половины III–IV в. (группа 5 а), III–IV вв. (группа 5 б), 1-й половины V в. (группа 6), 2-й половины V в. (группа 7), V в. (группа 8), 2-й половины IV–V в. (группа 9), IV–V вв. (группа 10), 2-й половины III–V в. (группа 11), III–V вв. (группа 12). Не удалось сгруппировать женские могилы IV в., но наметилась часть вещей раннего и позднего IV в. Группы 2-й половины III–IV вв. (5 а) и III–IV вв. (5 б) содержат по 2 типа. Их можно было бы объединить. Но хотелось подчеркнуть дату оригинальных местных изделий – бронзовых многочастных наконечников ремней и накладок (рис. 6: 44, 45), которые появились, по-видимому, не ранее середины III в. Выделены могилы V в. (группа 8) и определены особенности комплексов первой (группа 6) и второй (группа 7) половин этого столетия. Предлагаемые нами датировки следует рассматривать как ориентиры для дальнейших наблюдений и мы уверены, что с появлением новых материалов коррективы последуют.

Работа по хронологизации захоронений Тарасовского могильника потребовала колоссальных временных и энергетических затрат. Построение типологической картины материальной культуры с перерывами длилось около 20 лет. Работа над корреляциями и обоснованием хронологии

потребовала полной отдачи в не только будет востребована специ- последние 2 года. Надеемся, что соз- алистами, но и станет основой для данная нами хронология древно- дальнейших изысканий в области стей Среднего Прикамья I–V вв. по изучения древней истории народов материалам Тарасовского могильника России.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамова М.П.* Центральное Предкавказье в сарматское время (III в. до н. э. – IV в. н. э.) // Археология эпохи великого переселения народов и раннего средневековья. Вып. 2 / Отв. ред. серии Г.Е. Афанасьев и Ф. Дайм при участии Д. Кидда. М.: ИА РАН, 1993. 240 с.
2. *Амброз А.К.* Фибулы Юга Европейской части СССР III в. до н. э. – IV в. н. э. / САИ. Вып. Д1-30. М.: Наука, 1966. 142 с.
3. *Арматинская О.В.* Усть-Сарапульский могильник // Приуралье в древности и средние века / Отв. ред. А.А. Тронин. Устинов: Удмуртский университет, 1986. С. 26–46.
4. *Ахмедов И.Р.* Инвентарь мужских погребений // Культура рязано-окских могильников. Восточная Европа в середине I тысячелетия н. э. / РСМ. Вып. 9 / Отв. ред. И.О. Гавритухин, А.М. Обломский. М.: ИА РАН, 2007. С. 137–185.
5. *Богачев А.В.* Процедурно-методические аспекты археологического датирования (на материалах поясных наборов IV–VII вв. Среднего Поволжья). Самара, 1992. 208 с.
6. *Васюткин С.М., Останина Т.И.* Старо-Кабановский могильник – памятник мазунинской культуры в Северной Башкирии // Вопросы истории и культуры Удмуртии / Сост., науч. ред. Т.И. Останина. Устинов: Удмуртия, 1986. С. 64–125.
7. *Гавритухин И.О., Иванов А.Г.* Погребение 552 Варнинского могильника и некоторые вопросы изучения раннесредневековых культур Поволжья // Пермский мир в раннем средневековье / Отв. ред. А.Г. Иванов. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1999. С. 99–159.
8. *Гей О.А., Бажан И.А.* Хронология эпохи «готских походов» (на территории Восточной Европы и Кавказа) / Науч. ред. М.Б. Щукин. М.: Наука, 1997. 144 с.
9. *Генинг В.Ф., Голдина Р.Д.* Курганные могильники харинского типа в Верхнем Прикамье // ВАУ. Вып. 12 / Отв. ред. В.Ф. Генинг. Свердловск, 1973. С. 58–121.
10. *Голдина Е.В., Голдина Р.Д.* «Дальний импорт» Прикамья – своеобразное проявление процессов взаимодействия народов Евразии (VIII в. до н. э. – IX в. н. э.) // Голдина Е.В. Бусы могильников неволинской культуры (конец IV–IX в.). Ижевск, 2010. С. 156–260.
11. *Голдина Р.Д.* Тарасовский могильник I–V вв. на Средней Каме. Т. II. Ижевск: Удмуртия, 2003. 721 с.
12. *Голдина Р.Д., Бернц В.А.* Тураевский I могильник – уникальный памятник эпохи великого переселения народов в Среднем Прикамье (бескурганная часть) // Материалы и исследования КВАЭ. Т. 17. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2010. 499 с.
13. *Голдина Р.Д., Бернц В.А.* Хронология мужских погребений III–V вв. Тарасовского могильника. Часть I // Поволжская археология. 2016а. № 3 (17). С. 17–58.
14. *Голдина Р.Д., Бернц В.А.* Хронология мужских погребений III–V вв. Тарасовского могильника. Часть II // Поволжская археология. 2017. № 1 (19). С. 172–204.
15. *Голдина Р.Д., Бернц В.А.* Хронология погребений I–II вв. Тарасовского могильника // Поволжская археология. 2016. № 1 (15). С. 41–89.

16. *Голдина Р.Д., Красноперов А.А.* Ныргындинский I могильник II–III вв. на Средней Каме / Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 22. Ижевск: Удмуртский университет, 2012. 364 с.
17. *Голдина Р.Д., Перевозчикова С.А.* О датировке и хронологии Верх-Саинского могильника неволинской культуры (VI – начало IX в. н. э.) // Древности Прикамья эпохи железа (VI в. до н. э. – XV в. н. э.): хронологическая атрибуция / Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 25 / Науч. ред. Л.И. Липина, Н.Ф. Широбокова. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012. С. 321–375.
18. *Краснов Ю.А.* Безводнинский могильник. (К истории Горьковского Поволжья в эпоху раннего средневековья). М.: Наука, 1980. 224 с.
19. *Кропотов В.В.* Фибулы сарматской эпохи. Киев: АДЕФ-Украина, 2010. 384 с.
20. *Лецинская Н.А.* Вятский край в пьяноборскую эпоху (по материалам погребальных памятников I–V вв. н. э.) / Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 27. Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2014. 472 с.
21. *Лецинская Н.А.* Фибулы Тарасовского могильника: информационный потенциал // Археологическое наследие как отражение исторического опыта взаимодействия человека, природы, общества (XIII Бадеровские чтения). Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2010. С. 134–144.
22. *Мажитов Н.А.* Бахмутинская культура. Этническая история населения Северной Башкирии середины I тысячелетия нашей эры. М.: Наука, 1968. 161 с.
23. *Малашев В.Ю.* Некоторые аспекты контактов носителей позднесарматской культуры южноуральских степей с населением лесной и лесостепной полосы Поволжья и Приуралья // Сарматы и внешний мир. Материалы VIII Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории» (Уфа, ИИЯЛ УНЦ РАН, 12–15 мая 2014 г.) / Отв. ред. Л.Т. Яблонский, Н.С. Савельев (Уфимский археологический вестник. Вып. 14). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, Центр «Наследие», 2014. С. 130–140.
24. *Малашев В.Ю., Яблонский Л.Т.* Степное население Южного Приуралья в позднесарматское время. По материалам могильника Покровка 10 / МИАР. № 9. М.: Восточная литература, 2008. 364 с.
25. *Мошкова М.Г.* Фибулы из позднесарматских погребений Южного Приуралья: вопросы хронологии и производства // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 3 / Отв. ред. А.С. Скрипкин. Волгоград: Изд-во Волгоградского университета, 2000. С. 186–199.
26. *Овсянников В.В., Савельев Н.С., Акбулатов И.М., Васильев В.Н.* Шиповский могильник в лесостепном Приуралье. Уфа: Гилем, 2007. 166 с.
27. *Останина Т.И.* Население Среднего Прикамья в III–V вв. Ижевск: УдНИИЯЛ УРО РАН, 1997. 328 с.
28. *Останина Т.И.* Нивский могильник // Материалы к ранней истории населения Удмуртии / Отв. ред. М.Г. Иванова. Ижевск: Удмуртия, 1978. С. 92–118.
29. Покровский могильник IV–V вв. Каталог археологической коллекции / Сост. Т.И. Останина. Ижевск, 1992. 94 с.
30. *Сабирова Т.М.* Фибулы Среднего Прикамья в первой половине I тыс. н. э. Дисс. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2015. 328 с.
31. *Скрипкин А.С.* Нижнее Поволжье в первые века нашей эры. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1984. 149 с.
32. *Скрипкин А.С.* Фибулы Нижнего Поволжья (по материалам сарматских погребений) // СА. 1977. № 2. С. 100–120.
33. *Стоянов В.Е.* Сайгатский могильник на Средней Каме // ВАН. Вып. 4 / Отв. ред. В.Ф. Генинг. Свердловск, 1962. С. 117–134.

34. Черных Е.М. Отчет о работах на Боярском (“Арай”) могильнике в Каракулинском районе Удмуртской Республики, проведенных летом 2004 г. // Архив ИИКНП УдГУ. Ф. 2. Д. 438.

35. Черных Е.М. Отчет об археологических исследованиях Боярского (“Арай”) могильника в Каракулинском районе Удмуртской Республики, проведенных летом 2008 г. / Архив ИИКНП УдГУ. Ф. 2. Д. 495.

36. Черных Е.М. Отчет об археологических раскопках Дубровского могильника в Киясовском районе Удмуртской Республики летом 2012 г. / Архив ИИКНП УдГУ. Ф. 2. Д. 569.

37. Шутова Н.И. Женская одежда средневекового населения бассейна р. Чепцы (по данным раскопок Варнинского могильника 1990–1991 гг.) // Пермский мир в раннем средневековье / Отв. ред. А.Г. Иванов. Ижевск, 1999. С. 210–231.

Информация об авторах:

Голдина Римма Дмитриевна, доктор исторических наук, профессор, Удмуртский государственный университет (г. Ижевск, Россия); arch@uni.udm.ru

Бернц Вероника Александровна, специалист по учебно-методической работе 1 категории, Удмуртский государственный университет (г. Ижевск, Россия); arch@uni.udm.ru

CHRONOLOGY OF 3RD–5TH CENTURY FEMALE GRAVES FROM TARASOVO BURIAL GROUND

R.D. Goldina, V.A. Bernts

The article represents the concluding part a series of works by the authors on the dating of burials from the unique 1st–5th century Tarasovo burial ground in the Middle Kama region. The first article was dedicated to the chronology of graves dating back to the early Nyrgynda stage (1st–2nd centuries) of this monument. The second and third publications feature an analysis of the chronology of 3rd–5th century male burials. The present work describes 160 female burials of 3rd–5th centuries analyzed from the perspective of chronology. Similarly to previous research, the three main methods employed by the authors of this research include those of formal typology, cultural stratigraphy and the nearest neighbour method. A total of 12 chronological groups were singled out as a result: 1st half of 3rd century A.D. (group 1); 2nd half of 3rd century (2); 3rd century (3); 4th century (group 4); 2nd half of 3rd–4th centuries (5a); 3rd–4th centuries (5b); 1st half of 5th century (6); 2nd half of 5th century (7); 5th century (group 8); 2nd half of 4th–5th centuries (9); 4th–5th centuries (10); 2nd half of 3rd–5th centuries and 3rd–5th centuries (12).

Keywords: archaeology, Tarasovo burial ground, cultural stratigraphy, chronology, Mazunino stage, Cheganda culture, Pyanyi Bor cultural and historical community

REFERENCES

1. Abramova, M. P. 1993. *Tsentrāl'noe Predkavkaz'e v sarmatskoe vremia (III v. do n.e. – IV v. n.e.) (Central cis-Caucasus in Sarmatian Time (3rd Century BC – 4th Century AD))*. Series: Afanas'ev, G. E., Daim, F. with J. Kidd's contribution (series Chief Editors). *Arkheologiya epokhi velikogo pere-seleniia narodov i rannego srednevekov'ia* = Russian monographs in migration-period and medieval archaeology 2. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).
2. Ambroz, A. K. 1966. *Fibuly Iuga Evropeiskoi chasti SSSR. III v. do n.e. – IV v. n.e. (The Fibulae from South of the USSR European part)*. Series: *Svod Arkheologicheskikh Istochnikov* (Corpus of Archaeological Sources). D1–30. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

3. Armatynskaia, O. V. 1986. In Tronin, A. A. (ed.). *Priural'e v drevnosti i srednie veka (Cis-Urals in Antiquity and Middle Ages)*. Ustinov: Udmurt State University, 26–46 (in Russian).
4. Akhmedov, I. R. 2007. In Gavritukhin, I. O., Oblomskii, A. M. (eds.). *Vostochnaia Evropa v seredine I tysiacheletii n. e. (Eastern Europe in the Middle of the I Millennium A.D.)*. Series: Rannoslavianskii mir. Arkheologiiia slavian i ikh sosedei (Early Slavic World. Archaeology of Slavs and Their Neighbors) 9. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 137–185 (in Russian).
5. Bogachev, A. V. 1992. *Protsedurno-metodicheskie aspekty arkheologicheskogo datirovaniia (na materialakh poiasnykh naborov IV–VIII vv. n. e. Srednego Povolzh'ia) (Procedural-Methodological Issues of Archaeological Dating (by materials of belt sets from the Middle Volga area dated by 4th–8th cc. AD))*. Samara: "Artefakt" Publ. (in Russian).
6. Vasiutkin, S. M., Ostanina, T. I. 1986. In Ostanina, T. I. (ed.). *Voprosy istorii i kul'tury Udmurtii (Issues of History and Culture of Udmurtia)*. Ustinov: Udmurtiia, 64–125 (in Russian).
7. Gavritukhin I. O., Ivanov, A. G. 1999. In Ivanov, A. G. (ed.). *Permiskii mir v rannem srednevekov'e (Permian World in Early Middle Ages)*. Series: Archaeologia Permica 1. Izhevsk: Udmurtian Institute of History, Language and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 99–159 (in Russian).
8. Gaj, O. A., Bažan, I. A. 1997. *Khronologiiia epokhi «gotskikh pokhodov» (na territorii Vostochnoi Evropy i Kavkaza) (Chronology of the Epoch of "Gothic Raids" (on the Territory of Eastern Europe and Caucasus))*. Moscow: "Nauka" Publ., (in Russian).
9. Gening, V. F., Goldina, R. D. 1973. In Gening, V. F. (ed.). *Voprosy arkheologii Urala (Issues of the Urals Archaeology)* 12. Sverdlovsk, 58–121 (in Russian).
10. Goldina, E. V., Goldina, R. D. 2010. In Goldina, E. V. *Busy mogil'nikov nevolinskoj kul'tury (konets IV–IX vv.) (Beads from the Nevolino Culture Burial Grounds (Late 4th – 9th Centuries))*. Izhevsk, 156–260 (in Russian).
11. Goldina, R. D. 2003. *Tarasovskii mogil'nik I–V vv. na Srednei Kame (Tarasovo Burial Ground of 1st–5th Centuries in the Middle Kama Region)* II. Izhevsk: "Udmurtiia" Publ. (in Russian).
12. Goldina, R. D., Bernts, V. A. 2010. *Turaevskii I mogil'nik – unikal'nyi pamiatnik epokhi velikogo pereseleniia narodov v Srednem Prikam'e (beskurgannaia chast') (Turaevo I Burial Ground, the Unique Site of the Great Migrations in the Middle Kama Area (the Part without Kurgans))*. Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoj arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 17. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).
13. Goldina, R. D., Bernts, V. A., 2016a. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 17 (3), 41–89 (in Russian).
14. Goldina, R. D., Bernts, V. A., 2017. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 19 (1), 172–204 (in Russian).
15. Goldina, R. D., Bernts, V. A., 2016. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 15 (1), 41–89 (in Russian).
16. Goldina, R. D., Krasnoperov, A. A. 2012. *Nyrgyndinskii I mogil'nik II–III vv. na Srednei Kame (Nyrgynda I Burial Ground from 2nd–3rd Centuries in the Middle Kama Area)*. Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoj arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 22. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).
17. Goldina, R. D., Perevozchikova, S. A. 2012. In Lipina, L. I., Shirobokova, N. F. (eds.). *Drevnosti Prikam'ia epokhi zheleza (VI v. do n.e. – XV v. n.e.): khronologicheskaiia atributsiia (Iron Age Antiquities of the Kama Area (6th Century BC – 15th Century AD): Chronological Attribution)*. Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoj arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 25. Izhevsk: Udmurt State University, 321–375 (in Russian).
18. Krasnov, Yu. A. 1980. *Bezvodninskii mogil'nik: k istorii Gor'kovskogo Povolzh'ia v epokhu rannego srednevekov'ia (Bezvodnoye Burial Ground: on History of Gorky Volga Area in the Early Middle Age)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

19. Kropotov, V. V. 2010. *Fibuly sarmatskoi epokhi (Fibulae of the Sarmatian Epoch)*. Kiev: "ADEF-Ukraine" Publ. (in Russian).
20. Leshchinskaia, N. A. 2014. *Viatskii krai v p'ianoborskuiu epokhu (po materialam pogrebal'nykh pamiatnikov I–V vv., n. e.) (Vyatka Area in the Pyany Bor Age: by Materials from Burial Sites of the 1st–5th Centuries AD)*. Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 27. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).
21. Leshchinskaia, N. A. 2010. In *Arkheologicheskoe nasledie kak otrazhenie istoricheskogo opyta vzaimodeistviia cheloveka, prirody, obshchestva. XIII Baderovskie chteniia (Archaeological Heritage as a Reflection of Historical Experience of Interrelations between Human, Nature, and Society)*. Izhevsk: Udmurt State University, 134–144 (in Russian).
22. Mazhitov, N. A. 1968. *Bakmutinskaia kul'tura: Etnicheskaiia istoriia naseleniia Severnoi Bashkirii sere diny I tysiacheletii nashei ery (The Bakmutino Culture: Ethnic History of the Northern Bashkiria Population in the Middle I Millennium AD)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
23. Malashev, V. Yu. 2014. In Yablonsky, L. T., Savelyev, N. S. (eds.). *Sarmaty i vneshnii mir (Sarmatians and the External World)*. Series: Ufimskii arkheologicheskii vestnik (Ufa Archaeological Herald) 14. Ufa: Russian Academy of Sciences, Urals Scientific Center, Institute of History, Language, and Literature; "Nasledie" Publ., 130–140 (in Russian).
24. Malashev, V. Yu., Iablonskii, L. T. 2008. *Stepnoe naselenie iuzhnogo Priural'ia v pozdnesarmatskoe vremia: po materialam mogil'nika Pokrovka 10 (The Steppe Population of the Southern Urals in Late Sarmatian Period: Materials of the Pokrovka 10 Cemetery)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii Rossii (Materials and Studies in the Russian Archaeology) 9. Moscow: "Vostochnaia Literatura" Publ. (in Russian).
25. Moshkova, M. G. 2000. In Skripkin, A. S. (ed.). *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 3. Volgograd: Volgograd State University, 186–199 (in Russian).
26. Ovsianikov, V. V., Savelev, N. S., Akbulatov, I. M., Vasilev, V. N. 2007. *Shipovskii mogil'nik v lesostepnom Priural'e (Shipovo Burial Ground in the Cis-Urals Forest-Steppe Area)*. Ufa: "Gilem" Publ. (in Russian).
27. Ostanina Vol. I. 1997. *Naselenie Srednego Prikam'ia v III–V vv. (Population of the Middle Kama Region in 3rd–5th Centuries AD)*. Izhevsk: Udmurtian Institute of the History, Language and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
28. Ostanina, T. I. 1978. In Ivanova, M. G. (ed.). *Materialy k rannei istorii naseleniia Udmurtii (Materials for the Early History of Population of Udmurtia)*. Izhevsk: "Udmurtiia" Publ., 92–118 (in Russian).
29. Ostanina, T. I. (comp.). 1992. *Pokrovskii mogil'nik IV–V vv. Katalog arkheologicheskoi kollektsii (Pokrovsky Burial Ground of 4th–5th Centuries. Catalogue of an Archaeological Collection)*. Izhevsk (in Russian).
30. Sabirova, T. M. 2015. *Fibuly Srednego Prikam'ia v pervoi polovine I tys. n.e. (Fibulae of the Middle Kama Area in the First Half of I Millennium AD)*. PhD Thesis. Izhevsk (in Russian).
31. Skripkin, A. S. 1984. *Nizhnee Povolzh'e v pervye veka nashei ery (The Lower Volga Region in the First Years of the Current Era)*. Saratov: Saratov University (in Russian).
32. Skripkin, A. S. 1977. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (2), 100–120 (in Russian).
33. Stoianov, V. E. 1962. In Gening, V. F. (ed.). *Voprosy arkheologii Urala (Issues of the Urals Archaeology)* 4. Sverdlovsk, 72–80 (in Russian).
34. Chernykh, E. M. *Otchet o rabotakh na Boiarskom ("Arai") mogil'nike v Karakulinskom raione Udmurtskoi Respubliki, provedennykh letom 2004 g (Report on Works Conducted in Summer of 2004 at Boyarsk (Arai) Burial Ground Located in Karakulinsky District of the Udmurt Republic)*. Archive of the Institute of History and Culture of Cis-Urals Peoples, Udmurt State University. Fund 2, dossier 438 (in Russian).

35. Chernykh, E. M. *Otchet ob arkhеologicheskikh issledovaniyakh Boiarskogo ("Arai") mogil'nika v Karakulinskom raione Udmurtskoi Respubliki, provedennykh letom 2008 g* (Report on the Archaeological Studies Conducted in Summer of 2008 at Boyarsk (Arai) Burial Ground Located in Karakulinsky District of the Udmurt Republic). Archive of the Institute of History and Culture of Cis-Urals Peoples, Udmurt State University. Fund 2, dossier 495 (in Russian).

36. Chernykh, E. M. *Otchet ob arkhеologicheskikh raskopkakh Dubrovskogo mogil'nika v Kiiasovskom raione Udmurtskoi Respubliki letom 2012 g* (Report on the Archaeological Excavations of Dubrovskii Burial Ground in Kiiasovskii District of the Udmurt Republic in Summer of 2012). Archive of the Institute of History and Culture of Cis-Urals Peoples, Udmurt State University. Fund 2, dossier 569 (in Russian).

37. Shutova, N. I. 1999. In Ivanov, A. G. (ed.). *Permskii mir v rannem srednevekov'e* (Permian World in Early Middle Ages). Series: Archaeologia Permica 1. Izhevsk: Udmurtian Institute of History, Language and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 210–231 (in Russian).

About the Authors:

Goldina Rimma D., Doctor of Historical Sciences, Professor. Udmurt State University. Universitetskaya St., 1, building 2, Izhevsk, 426034, Udmurt Republic, Russian Federation; arch@uni.udm.ru

Bernts Veronika A. Udmurt State University. Universitetskaya St., 1, building 2, Izhevsk, 426034, the Udmurt Republic, Russian Federation; arch@uni.udm.ru

Статья поступила в номер 25.12.2016 г.